

ПРЕМЬЕРА

Еще один дворцовый перекор нам не повредит. Тяж, очевидно, решили в Малом театре, дав миру ретивости нового спектакля — «Плащ кардинала» по пьесе Павла Гусева. Тем более что история любой страны — будь то Франция или Россия — дает массу поводов для поминаний того, что произошло в дни ее истории. И уж тем более для того, чтобы увидеть масштаб политический фигуру прошлого и настоящего. Сравнение, как бы в пользу парализма.

«Реквизит — Владимир Драгунов, художник — Лариса Ломажина, композитор — Григорий Говорин».

Николай король красного дерева на заднем и в его раме, где на экране, маневры гоубельных картин. У левого портала — столы с шатоматными фигурами. Это не столько часть декорации, сколько символ спектакля. Придворные короля Людовика XIII оспаривают позолотенным фигурами в руках кардинала Ришелье. У первого министра Франции. Причем тем самым, который ходит 62-ой, даже если считать себя фарисаи. Это илюзии, господ, и их наполеву робирует настоящей король — кардинал Ришелье. На доску им поставлены — Честь, Любовь, Страх, Амбиция.

«Смерть Иоанна Грозного» и «Князь Серебряный», Сен-Мар — Василий Зотов, актер режиссер теперь играет героя-любовника, который за шесть лет работы в Малом театре режиссером и артистом, был назначен героем, Сен-Мар, попадает в жуткой переплет, устроенный вышешими кардиналами: «Уж, а...»

— Вася, а ты хотел бы испытать подобную «экстремум»? — Нет. Я человек спокойный, «экстремум» в жизни я избегаю. 10 дней назад меня звали на роль Глумяда, и утром ретировался Сен-Мар здесь, а потом мчался в основное здание. В бреду путал театр. А арденчелия образую на футболе.

Король: Поверь, я слышим хорошо знаю кардинала и дорого заплачу, чтобы узнать его. Он посылку, и вы узнаете все, даже наши мысли.

А этот страшный человек ходит по сцене весь в красном — красный атласный плащ с белым длинным воротником, красные до локтей перчатки и маленькая красная шапочка на голове. Король Малого Ярослав Барышев зовут про своего героя, кажется, все. У него даже портрет Ришелье на туалетном столике стоит.

В полной уверенности, что действует самостоятельно, Сен-Мар совершает пять режиссерских промахов и даже за стеной королю объявляет войну Иоганну. Но... Мыслью она замыкается, и честолюбивый князь оказывается в тупике, куда приводит кардинал.

В актерском буфете, где, астана сказать, очень прилично комит королевский ящик и вездругие, кардинал с Людовиком (Владимир Казаков) обсуждают, как лучше играть помещателю-любовнику.

ПРОБИЛ ЧАС КАРДИНАЛА

Москва, театр Малого, 2002-21 Дек. с.ч.

Большая политика в Малом театре

— Смотрите, — говорит Ярослав Павлович, — как у него глаза. По портрету можно сказать, сколько в нем достоинств и ума. Мысленно был человек.

— Ну да, а мог бы и британей по горлу, — говорит он.

— Он же ведь для Франции делал. Я вот тут фразочку его вынул: «Я был суров с немцами, чтобы быть справедливым для вас».

И дальше выдает зорь информации про сароо кардинала короля Франции. Со всем не серьезность была, доходя у вам: флот Франции, первая газета, часть страны на международной арене — это все Ришелье. Непредказуемость — тоже это, чтобы завоевать сердца королевы Анны Австрийской, Ришелье, сальвоник, танцевал перед ней танголету в костюме Полициалея, аста не умел танцевать.

— А Петя Гриняев в Париж и пришел к гоматинию Ришелье. Я отдаю вам, ваше преосвященство, поповому государству, — сказал он. — Научите меня шарлоткать». За его спиной в ту же секунду раздается чей-то голос: «Он у вас и вторую половину отменяет». Вот такой многозначный, многомерный был человек — кардинал Ришелье. Еще он кошке...

— Ярослав Пальм, кардинал, на сцену! — раздается голос из репродуктора.

— Легкомысленно, легкомысленно, как у Хлестакова, — советует кардинал, записав литературную ассоциацию чмам.

— А ради чего задрана интрига? — спрашивает в у Владимира Драгунова.

— Эта интрига, — вне логики, она затеря Ришелье был против себя.

— Т-т-т

Кардинал провоцирует его на заговор против себя, чтобы испытать на прочность своего будущего преемника. Ему надо провести Сен-Мара через испытание любви, друзьями, власти. Это понятие было сильным прежде: во всяком случае надо об этом — так, как топори, — не вытараки.

У каждого короля или президента есть свой кардинал. С какой политической фигурой вы ассоциируете Ришелье в России? С фигурой Березовского? — Нет. Этому — слышим много чести. Есть личности попривилегированнее. Во всяком случае, те исторические персонажи, о которых идет речь в спектакле, далили что-то для своей страны, а не только для себя.

Король Ришелье:.. Поставте кардинала Вилдт кардинал.

Ришелье: Вы зашли меня, что вам угодно?

Костюмы — кринолины, бархатные камзолы, высокие воротники, ленты через плечо и перья в шляпах. Перья, между прочим, натуральные, страусиные. Художник спектакля Лариса Ломажина уверяет меня, что это не реставрация исторических костюмов, а новая квинтэссенция характера и стиля времени.

— А есть современные моменты в характерах, например серия свита кардинала одета вполне современно? Устойчивость скорее присутствует в цвете: единственный цветной кристалл — у кардинала, все остальное — серо-черно-белая гамма.

Как же заводу, из прелюдии музыки выводит зрителя, по сцене и платно которой бесконечно можно воскликнуть: «Король!» Это Елена Харитонова — выпускница Щепкинского училища, можно сказать — хроник в королевском зале Малого театра. Она — прищипана в спектакле «Тайна мажорского джоза», нем Мельфорта в «Коварные илюзии» и очень занятная особа в «Хрониках асирских переворотов».

— Елена, принято быть королевлей?

— Ну конечно. Сразу чувствуешь отношение, когда выходишь на сцену, — давай режиссер обращается ко мне: «Ваша величество». Но не такой озабочен: «Король играет свита»...

Пришел фотограф. Делает съемку. Ришелье тем временем, подступая к королевей, декламирует:

Одуло с Истеминной в постели
В уютной нагоде лежал.
Не отпихивая в жарком дала
Нелюбимый генерал.
Не думаю милого обидеть,
Владе Лакса микроскоп
и говорит: «Позволь увидеть,
чем ты меня, мой милый...»

От неопределенности и даже подсознания на месте: ну, конечно, декламирует: «Заднюю фронтальность илюстрирует в текст Альфреда де Виньи или это уже шпериберателю современного автора испльнот?»

— Да нет, это эпиграмма Пушкина, — смеется кардинал, не заметивший просто так, без текста произвел с королевлей перед фотографом — Вот я Пушкина и поддался.

Я же говорю: от такого кардинала чего угодно жди.

Насмотря на всю серьезность личности, естественным образом напряженнейшая ассоциация с современностью, атмосфера на сцене очень плащадно, можно сказать, легкомысленная. Вот на столе портрет сына одного господина, душет его.

— Вы знаете, — проносит один, оторвавшись от шем другого, — у меня лосины черные бамы.

— И что? — спрашивает из зала режиссер.

— Так, может, сделать так, чтобы штаны ушли, и лосины так отбывать?

Напряженнее органичной музыки нарастает.

Начала проводить сцену своего записки с его возлюбленной Марии (Варвара Андреева) вышла в шикрином платки из черного барата, отделанном золотой тесьмой, шпнтэм и кружевами Длинной высокой белоснежный воротник пошел на кашу, в которую помещена крошечная головка. Но этой головке не поминдуются: ее ждут исподтишка, перед котормым оказалась, любящая королевская особа, — моя любовь, моя милая!

Переклассный художник Анатолий Кунаецев ставит свет и записывает партитуру на клавиратор. Пока еще не закончил, может быть, самую важную сценнографическую деталь — черные кардиналы на Гари-малыни. В нем, как в черном смугле, отразился и гибель короля, так похороше на нашего Павла I, и восстановление влюбленной пары Сен-Мара и Марии, и величественное сложившиеся кардинала перед лицом любви испытываю.

— Повниматель, сегодня в обществе — острый дефицит поступков власти. Их почти не существует, можно использовать один, как это не печально, ридентельный поступок — с Юрд-Остом». Все остальное — по прищипку куда вынесет? Вот Ришелье — тот принимал решения и совершал поступки и не боялся отвечать. Это есть в финале, до которого мы сегодня не дошли и вряд ли дождемся.

— Пролу приговаривается на 13 ю картинку — снова голос похороше из репродуктора.

А где же тот самый плащ кардинала, который заявлен в названии пьесы и о котором прописано в тексте, когда Ришелье является в театре у Сен-Мара?

— Я отставлю всю свою плещ (должен же я отдать дань нашей романтичной натуре!) — а нем вы сможете беспривременно пройти через все поэта. У ворот вас будет ждать шкита, она доставит вас ко мне. Там мы обсудим наши дальнейшие планы.

Плащ — как символ власти, как коммюникс с обществом. Выбирает ли его романтичный персональный герой, который идет на сцену старую уланую политику?

В ужом коридоре Малого — тьма. Все или на сцене, или «закрепачются» за кулисами. Один плащ кардинала — черная, шелковая, достаточно скромная, — сиротливо смотрится на металлической стене. Одинокий человек был этот кардинал.

Надо сказать, что в «Плаще кардинала» — сплеленная хроника. Занять те, кто прошлой шкиту декорировал перевороты и интриги в разных спектаклях. Кардинал — Барышев дважды Иван Грозный

Марина РАЙКИНА